

— Ага! Вот он!

Когда мы вышли из Оружейной, нам навстречу почему-то спешили Ицуки и Рен, а также их спутники.

Рен, как и я... вернее, нет, он пришёл из какой-то фантастической Японии, в которой люди научились погружаться в сетевые миры.

Сюда его призвали Героем Меча. Выглядит он симпатично, хоть до Мотоясу и не дотягивает. Лицо у него немного девичье... а волосы чёрные и лоснящиеся. Ведёт он себя тихо и уверен в своей крутости.

Им-то что здесь понадобилось? Что они все вообще забыли в столице?

Ицуки на этот раз низкокачественное снаряжение не надел: на нём красовалась полноценная высокоуровневая броня.

В ответ на мой недовольный взгляд первым, как ни странно, заговорил именно он:

— Так это вы под видом меня крадёте награды за запросы, которые я выполнил?!

— Что?!

С чего бы ради мне у него награду воровать?

— И у меня. Ты взялся за запрос, который предназначался мне, — осудил меня и Рен.

А вот он уже по делу. Наверное, он про тот раз, когда мне пришлось разгрести случай с заражённой деревней.

— Работу Рена я, может, и взял, но про твою и краем уха не слышал.

— Вы прикидываетесь?!

— Говорю же, я ничего не знаю.

— Постой-постой. Раз Наофуми пока не сознаётся, сперва я хочу с ним поговорить.

— Так я у вас, получается, по умолчанию виновный?!

— Господин-сама что-то натворил?

— Ничего я не творил! По крайней мере, я ничего такого не помню, — успокоил я Фиро и Рафталию, а затем вернулся к Героям.

— Короче, объясняйте.

— Тогда начну я.

Ицуки пустился в объяснения.

— Когда я получил из замка запрос на расследование преступлений и свержение проблемного феодала из северных земель...

Облачённый в выделяющиеся доспехи парень — его спутник — пришёл в гильдию, которая запросила помощь, за наградой. Однако там он получил от ворот поворот со словами, что награду уже забрали, и Ицуки ничего умнее не придумал, кроме как списать это на меня.

— Уважаемый генерал-лейтенант-сама... вы хоть понимаете, что из-за вашего принципа тотальной секретности, из-за вашего фетиша драматического раскрытия личности перед лицом врага, которого вы победили из тени своих спутников, о вас и о ваших подвигах не ходит никаких слухов?

— Г-генерал-лейтенант?! Ч-что вы такое говорите? — воскликнул в замешательстве Ицуки, видимо, осознав свои действия.

— Вы носите на поясе меч, чтобы походить на авантюриста, генерал-лейтенант-сама.

Ага, вот в первую очередь из-за такого отношения к заданиям, у тебя и вышла неувязочка.

Никто под такой маскировкой Героя Лука не узнает.

Вот поэтому народ всю твою славу относит к заслугам Героя Меча либо Копья.

Вообще это, конечно, впечатляет — что бы он ни делал, этого никто не оценит.

Образ скрытного героя, что несёт возмездие злу, безусловно, крут, но народного признания не добавляет.

Я, может, пока студент, но понимаю, что внешность для общества играет огромную роль, и без неё признания не добиться. Но, глядя на поведение Ицуки, трудно поверить, что он будет чем-

либо хвастаться, пусть даже заслуженно.

Я это всё к тому, что скрытные герои изничтожают зло, потому что они так хотят, а не ради славы или денег.

...Хотя, не «святому» об этом говорить.

— Чем ты можешь доказать, что исполненные тобой запросы выполнил Герой Лука? Лично я могу поручиться лишь за случай с загибающимся от налогов городом. И то лишь потому, что был там, когда всё произошло.

— Это потому что я держу всё в секрете.

— Тогда для надёжности: ты тот авантюрист с луком из сопротивления северной страны?

— Да, это я! Я одолел короля-тирана в рядах сопротивления.

— ...И ты в курсе, что случилось со страной после?

— Плохой король свергнут, так что, полагаю, она процветает.

— Чёрта с два! Там такой голод, что жители нелегально пересекают границу и занимаются контрабандой еды!

— Не может быть! Почему?!

— Как бы тебе сказать, король, может, и был плохим, но так говорили, потому что страна при нём и так голодала. И всё, что с твоей революцией поменялось, это верхушка.

— Это меня не касается. Не отступайте от темы!

Эх... Что за безответственность... Хоть бы посочувствовал.

— Хорошо, вернёмся к теме. Ты отправил за наградой подчинённого, так? Он может объяснить, что служит тебе?

— Д-да! Может! Разумеется, может.

— Как там, гильдия? Как он докажет в кассе или куда вы там ходите, что он твой подчинённый?

— У-у него есть... печать. Он может показать свиток с печатью самого короля! — уверенно воскликнул Ицуки. Да что ты говоришь? — Эта печать по-особому зачарована! Её не подделать.

— А поскольку мне такую печать никто не давал, я себя за твоего слугу выдать не смогу.

— !

Что-то щёлкнуло у него в голове.

— То-тогда оружие!

Что ты так предлоги ищешь?.. Прямо приспичило всеми средствами повесить вину на меня.

— Только Герои могут свободно изменять форму Оружия. Наверняка вы превратили Щит в подобие Лука, украли мою личность, и вам выдали награду, не спрашивая печати.

— Да ладно? В этом мире могут быть и другие вещи с похожими свойствами.

— К-как вы это докажете?

— Фиро.

— Да-да?

— Прими истинную форму.

— Хорошо.

Фиро превратилась в монстра.

Одновременно с этим её платье исчезло, а вместо него появился ошейник. Я ткнул в него.

— Что?!

— Теперь понимаешь? В этом мире можно создать даже такое. Может, существует предмет, который может изменить внешность оружия на твой Лук. И нельзя исключать, что то же могли сделать и остальные двое Героев, а не только я.

— Н-но...

— Смирись, Ицуки. Пока тебе нечем доказать вину Наофуми, — встал перед Ицуки Рен, пока тот не выдвинул очередное обвинение. — Во-первых, ты спросил, как выглядел твой вор заслуг?

— Эм-м... эт-то... — Ицуки пытался что-то промямлить в ответ.

— Вот и не трожь его. Сделай себе имя на новых подвигах. Теперь моя очередь.

— Я так понимаю, твоя претензия из-за восточной эпидемии?

— Раз объяснять тебе ничего не нужно, закончим по-быстрому. Почему ты спёр моё задание?

— Потому что был рядом. Ты в курсе? Чума началась из-за трупа дракона, которого ты победил.

— Что?!

Рен стоял в растерянности, не в силах проронить и слова.

Что это с ним? Я думал, он хладнокровнее.

— Много людей погибло. За складом появилось целое новое кладбище. Если бы меня там не оказалось, надгробий стало бы гораздо больше.

— Как же так...

Рен с дрожью в ногах повернулся на восток.

— Постой, ты доехать не успеешь. Скоро волна.

— Но ведь это моя вина...

— Я уже избавился от драконьих останков. А с эпидемией сейчас изо всех сил борется их местный лекарь. Ты всё ещё настаиваешь, что я перехватил запрос?

— П-понял... раз так, то я понимаю.

Он совсем побледнел.

— И вы ему верите?! — недоумевая, воззвал к Рену Ицуки.

— Ему незачем врать. Тот запрос отменили потому, что кто-то исполнил его. Значит, всё сходится.

— Я был в шоке, когда дракон оказался ещё и зомби. А Рафталия во время битвы попала под проклятие.

В этом я не солгал. Но умолчал, что это моя вина.

— Ясно, извини, — Рен виновато поклонился Рафталии.

...Неожиданно. Рен всегда казался мне хладнокровнее, но он, похоже, сильно переживает из-за того, к чему привели его действия. Я даже задумался над тем, не пожуришь ли его за слабость.

— Почему ты не убрал за собой труп?

— Понимаешь... спутники подсказали, что он может стать кладезем сокровищ для авантюристов, и я подумал, что это хорошая идея.

Помнится, селянин говорил, что это им здорово помогло.

— Селяне и авантюристы тоже заверили, что труп можно оставить на них. Но...

— В следующий раз убирай за собой трупы. Они гниют. А когда они гниют — возникает опасность эпидемии. Как минимум, избавься от внутренностей и мяса.

— Хорошо...

В каком-то смысле я даже разочарован. Кстати, когда я был в деревне, то не слышал о том, что мне только что сказал Рен. Видимо, пытались скрыть то, что часть вины лежит и на них... ну, они за это уже заплатились.

— Я вам не верю.

А вот Ицуки, в отличие от Рена, история за живое не задела.

— И я обязательно докажу, что вы лжёте.

— Пожалуйста, доказывай. Только не вздумай доказательства подделывать. Когда найдёшь настоящего преступника, не спрашивай, посылал ли его я. Конечно, тот подтвердит, с учётом слухов обо мне.

— ...Что вы хотите этим сказать?

— Когда мы отбились от атаки налетевших на нас разбойников, они собирались обратиться в ближайший город и сказать, что это мы на них напали.

— Н-но это...

— Вот и ты туда же. Учитесь распознавать ложь, генерал-лейтенант-сама.

Видимо, моя репутация вызвала жалость даже у Ицуки, поскольку тот раздражённо отвёл взгляд.

И почему я должен терпеть такие взгляды?

— Пока что отложим разбирательства на потом.

— ...Это был не я.

Как же я ненавижу ложные обвинения! Чуть что, так сразу «виноват Герой Щита»!

— Я обязательно поймаю вас с поличным, — бросил Ицуки как всегда раздражающую фразу и ушёл вместе со своей свитой.

Вслед за ним ушёл и Рен. Он до сих пор до конца не успокоился.

— Ну что, пошли?

Похоже, ничего хорошего в землях короля-подонка ждать не приходится. Пойдёмте лучше скорее в гостиницу.

— Добрый вечер, Герой Щита-сама.

В гостинице нас посетил отряд из пяти добровольцев. Они отправили на переговоры со мной двух представителей.

— Что вам надо?

— Мы хотели бы обсудить с вами предстоящую волну.

Какие серьёзные ребята. Что ж, самое время для обсуждения.

— Рафталия, у тебя есть опыт противостояния волне. Вы с Фиро тоже участвуете в разговоре.

— М-м?

— Я тоже не то чтобы эксперт по волнам. Поэтому я объясню лишь то, чем будет заниматься Герой Щита после переноса, и с чем ему понадобится помощь. Устраивает?

— Да! Мы хотим помочь Герою Щита, чтобы защитить людей.

Не знаю, говорит ли он искренне, но, думаю, пока им можно верить.

— Начнём с повторения того, что случилось в прошлый раз. Во время той волны, в которой мне довелось принять участие, монстры напали на ближайшую деревню. Поэтому я решил защищать её жителей.

Да уж, было непросто. В небе открылся разлом, откуда повалили монстры, имена которых начинались на «Межпространственный», и которые нападали на всё, что движется.

Были и довольно большие монстры, а в самом Рюте началась паника. Мне пришлось спасти некоторых жителей Эрст Шилдом и Шилд Призоном.

После того как Рафталия помогла с эвакуацией, мы с ней победили крупного монстра.

Грубо говоря, всё это напоминало крупную PvE битву.

— Короче говоря, наш приоритет — защита населения. По возможности помогайте с эвакуацией.

— Есть.

— Ну что же, хочется верить, что другие Герои усвоили урок после прошлой волны и тоже пригласят пару рыцарских отрядов.

Это значит, что жителей будем защищать не только мы с добровольцами.

— Извините, но касаясь того, что вы сказали...

— Что такое?

— Кроме нас к Героям не примкнул ни один отряд государственных войск.

...Как это?

На ум мне приходит только одно объяснение — командиры решили не отпускать рядовых на противостояние волне. Или, как вариант, командование рыцарей решило оставить всю славу и продвижение по службе себе, при том, что реально помогать они не хотят. Но если на командиров можно жаловаться сколько угодно, то что насчёт остальных Героев? Им всё равно?

— А что делать мне-е?

— Держись около меня и атакуй монстров, которые пытаются навредить эвакуирующимся жителям. Рафталия, ты вместе с добровольцами отвечаешь за эвакуацию.

— Хорошо-о.

— Вас поняла.

— Если честно, о волнах я знаю даже меньше других Героев. Поэтому я немного нервничаю, что выступать придётся без подготовки. Я рассчитываю на вас.

— Есть!

Все дружно кивнули. Это обнадеживает.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3684135>